

Нань Ши в смятении садился в машину, направлявшуюся домой. Он и сам не понимал, как выбрался оттуда, но в душе засело странное чувство, будто он снова умер.

«В следующий раз, чего бы мне это ни стоило, пусть даже небеса покарают меня молнией, я должен рассказать Го-эру, что его так называемый „Бессмертный Абрикосовый Цвет“ — обыкновенный старый развратник!»

Этот крёстный отец преследовал нечистые мотивы — он явно хотел не просто быть отцом своему «крестнику»!

К слову, наученный горьким опытом прошлой вылазки, на этот раз Нань Ши собрал внушительную свиту. Его сопровождали две служанки, освещавшие путь фонарями, и целый отряд стражей. Цин Лань осталась дома, восстанавливая силы, а вместо неё поехали Цин Ин и ещё одна служанка в синих одеждах. С таким эскортом, если только он не наткнётся на создание уровня Владыки Феникса, ему всё будет нипочём.

Нань Ши с комфортом откинулся на сиденье роскошного лимузина и вздохнул с облегчением. Его наставник, конечно, предпочитал старомодные конные экипажи, но он-то мог позволить себе автомобиль. Вернувшись домой, он сжёг все серебряные слитки, что были в доме, под предлогом, что это подношение дворецкому Чжоу, на самом же деле отчаянно намекая тому купить специальную версию автомобиля из Преисподней.

К счастью, многие из домашних стражей успели получить водительские права в Преисподней, иначе ему самому пришлось бы садиться за руль.

Машина была невероятно большой и вмещала двенадцать человек, включая водителя. Нань Ши усадил в неё всех. Две служанки с фонарями в руках растерянно переглянулись. Одну из них в итоге посадили на переднее пассажирское сиденье, и, пользуясь отсутствием дорожной полиции на Призрачном пути, она высунула фонарь в окно, освещая дорогу.

Как только автомобиль въехал на Призрачный путь, скорость мгновенно подскочила до пятисот километров в час, но внутри было так спокойно, словно они и не двигались с места — ни малейшего дискомфорта.

Возможно, из-за отсутствия Чи Ю, расчищавшего путь, прохожие на дороге хоть и сторонились, но не выказывали особого трепета. Нань Ши даже расслышал обрывки фраз вроде «богатеи» и «крутой господин», что неимоверно повысило его удовольствие от поездки. Пять звёзд, отличный сервис.

Ах, как же приятно тратить чужие деньги.

Поскольку Нань Ши стал свирепым призраком, Чи Ю не стал насильно отправлять его в Преисподнюю — там таким, как он, полагалось отбывать наказание в Городе невинно умерших. Изначальный замысел Чи Ю состоял в том, чтобы преподать ему урок и заставить быть осмотрительнее, а не сажать в тюрьму на каторжные работы, обрекая на вечное заточение. Дела, которые можно было вершить в Преисподней, вполне можно было делать и в мире людей.

Нань Ши это вполне устраивало. В мире живых было уютнее. Не то чтобы в Преисподней было плохо, но, как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше.

— Примерно в час Чэнь мы прибудем в город S, — сообщила Цин Ин. — Молодой господин, желаете заехать в лавку?

Нань Ши отпросился у домашних учителей на первую половину дня, так что у него оставалось четыре-пять часов свободного времени. При этой мысли он оживился и уже готов был согласиться, но тут же одёрнул себя.

— Ладно, не стоит. В такую жару тащиться куда-то — одно мучение. Поедем домой. Вечером после занятий загляну... Всё равно дела сейчас не идут, так что неважно, когда я там появлюсь.

— Слушаюсь, — тихо ответила Цин Ин.

Нань Ши вздохнул, подумав о плотном расписании, которое ждало его дома. Даже игра в маджонг, начатая им, потеряла всякую прелесть. Он послушно открыл отсканированную в телефон «Сутру XX» и принялся зубрить.

Заучивая текст, он заметил, что все в машине стали какими-то серьёзными, а те, с кем он был в хороших отношениях, смотрели на него с нерешительностью.

— Что случилось? — спросил он, отпив воды.

Цин Ин, опустив глаза, не знала, стоит ли говорить молодому господину, что он вслух декламирует тайное писание горы Чжаояо перед обычными слугами. Она догадывалась, что он делает это по незнанию, но не была уверена. А спрашивать об этом было бы нарушением субординации.

Один из стражей, поколебавшись, достал из кармана телефон и с надеждой посмотрел на Нань Ши.

— Молодой господин, не хотите сыграть в «Honor of Kings»? В рейтинге не хватает одного игрока. Я, между прочим, лучший Ли Бай в стране.

Нань Ши мгновенно закрыл эту чёртову сутру и с радостью открыл игру.

— Ждите, сейчас зайду!

Пока его жалкий игровой ранг поднялся на одну ступень, машина уже подъехала к дому. Нань Ши с сожалением посмотрел на экран, со слезами на глазах закрыл игру и отправился в кабинет навёрстывать упущенное.

***

Этой ночью Нань Ши наконец-то освободился из ада выпускных экзаменов. Поужинав с Чи Ю, он вприпрыжку отправился со своей свитой осматривать лавку.

Надо сказать, страх ночных прогулок по пустым улицам напрямую зависит от того, человек ты или призрак.

Сейчас Нань Ши шёл, расправив плечи, без малейшего страха. Для пущего форса он даже раскрыл промасленный бумажный зонт. Сопровождаемый служанками и стражей, он выглядел как богатый наследник, вышедший на праздную прогулку.

Хотя прошло всего чуть больше десяти дней с его последнего визита, казалось, будто с тех пор минули годы. Он провёл пальцами по безупречно чистому стеллажу, ощущая лёгкую грусть.

Он принёс с собой шкатулку с печатями, которую хотел было продать, но в ближайшее время дела вести не получится. Было в этом что-то от поговорки «вернуться на родину неузнанным, ходить в парче ночью» — обидно.

Нань Ши взял кусок мягкой шёлковой ткани и принялся одну за другой протирать печати, расставляя их на стеллаже. Затем он тщательно протёр и другие антикварные вещицы. Служанки хотели было помочь, но он велел им сесть и отдохнуть.

Закончив с уборкой, он отыскал табличку «Хозяин в отъезде, лавка временно закрыта» и собрался повесить её на дверь. Но едва он вышел, как в тени справа показались две фигуры. Одна из них была одета в красное — это была давно не виденная им Невеста-призрак, искавшая кошку.

Ван Инъин выглядела ужасно: волосы растрёпаны, глаза налиты кровью. Руки её были заведены за спину и связаны другим человеком. Увидев Нань Ши, она одарила его леденящей душу улыбкой, в которой не было и следа прежнего спокойствия и рассудительности.

Второй была фигура в строгом, коротком одеянии. По одежде Нань Ши сразу понял, что это один из людей Чи Ю из внешнего двора.

— Двадцать первый приветствует молодого господина.

— Хм? Что случилось? Заходите, поговорим внутри, — Нань Ши повесил табличку и, развернувшись, пропустил их в лавку.

Ван Инъин усадили на стул. По обе стороны от неё встали две служанки, их духовное давление не давало ей пошевелиться. Она прищурилась, разглядывая Нань Ши, словно пытаясь вспомнить, кто он.

Наконец, она хихикнула, и в её смехе послышалось безумие.

— Господин Нань, так это вы...

Она окинула его взглядом, лицо её помрачнело, но тут же снова исказилось в жуткой улыбке. Из глаз её потекли кровавые слёзы, оставляя на бледных щеках ужасающие следы.

— Господин Нань, как же вы тоже стали свирепым призраком? Хе-хе... Кто вас погубил? Я убью его для вас...

Нань Ши держал в руках чашку с чаем. Он поднял руку, веля служанке налить чаю и для Ван Инъин, а сам продолжал её рассматривать.

— Со мной всё в порядке. А что с тобой случилось?

Он помнил, что гадание предсказало ей несчастье, но ведь она отомстила и собиралась отправиться в Преисподнюю. Откуда же взяться «несчастью»? Не доверяя исходу, он на всякий случай велел тайно присматривать за ней, и вот результат.

— Со мной? Ничего... — протянула Ван Инъин. — Я всего лишь убила несколько человек, а за мной тут же увязалась толпа даосов, желающих меня уничтожить. Но я ведь ничего плохого не сделала, зачем им меня убивать... Больные они, что ли?

— Зачем ты убивала людей? — возразил Нань Ши. — Насколько я помню, ты уже отомстила. В твоём свидетельстве о мести все были отмечены.

— Тех, кого я убила, не было в свидетельстве, но я не могла стерпеть, господин, — Ван Инъин откинулась на спинку стула и, взяв чашку, залпом вылила её содержимое себе в рот. Чай пролился мимо, стекая по подбородку и пачкая её алое платье.

— Господин Нань — хороший человек, он мне помог... я не могу его убить, не могу... — пробормотала она.

После этих слов её взгляд, казалось, немного прояснился, а в чертах проступила усталость.

— Господин Нань, простите, я в последние дни сама не своя... Зачем вы велели привести меня сюда? Мне не следовало возвращаться.

Нань Ши посмотрел на стоявшего рядом Двадцать первого.

— Говори.

— Госпожа Ван, попрощавшись с родителями, отправилась в город L, — безэмоционально доложил тот. — Там она убила шестерых работяг и связанных с ними лиц. Затем, по полученной от них информации, направилась в город Z, где убила ещё двенадцать человек. После этого...

К тому времени, как Двадцать первый закончил свой рассказ, на совести Ван Инъин было уже более сорока жизней.

— ...Госпожа Ван устроила резню в деревне, где была тяжело ранена преследовавшими её даосами. Я спас её и доставил к вам для отчёта.

— Резню в деревне? — лицо Нань Ши потемнело. Первые сорок с лишним жизней — тут, как говорится, поделом. Нань Ши несколько не осуждал Ван Инъин, даже если этих людей не было в её списке мести. Они заслужили смерть.

Но резня в деревне — это уже не деяние праведника.

В деревне есть взрослые и дети, добрые и злые. Нань Ши мог представить, что они натворили, и что большинство из них были злодеями, но всегда есть те, кто не плывёт по течению.

Представим ситуацию: человек А идёт по улице и видит, как преступник с ножом грабит и насилует другого человека. Преступник угрожает убить и А, если тот позовёт на помощь. А решает сесть на корточки и сдать, позволяя всему идти своим чередом.

Виновен ли А?

А если преступник не один, а целая банда здоровенных мужиков?

Виновен ли А?

— Хе-хе... — слабо усмехнулась Ван Инъин. — Господин Нань считает, что они не заслуживали смерти? А Цян была похищена вместе со мной, но продана в другое место. Я умерла, но

думала, что она выживет. А оказалось... они и её убили. Я проверяла в Преисподней, сестра Лу до сих пор не спустилась туда. Может, стала блуждающим духом.

— Вся эта деревня, вся, занималась этим гнусным делом. В каждом доме были купленные жёны. Я видела, как многим женщинам ломали ноги и держали их дома, как скот... Разве они не заслуживали смерти?

— Дети всегда невинны, — в народе есть поговорка, что даже Яма, владыка ада, не судит детей до семи лет.

До семи лет ребёнок не различает добро и зло, его разум незрел, он не способен мыслить самостоятельно. Большинство его поступков и мыслей — результат воспитания окружающих.

— Кто-то пытался бежать, а эти дети доносили своим отцам, своим дядьям. И это невинность? — сплонула Ван Инъин, и в её глазах снова вспыхнула ярость. — Отродье. Вырастут — станут такими же ублюдками. Я, убив их сейчас, избавила мир от зла, внесла свой вклад в общество.

— Раз уж я такая, какая есть, убить ещё нескольких — невелика беда... А Цян умерла мучительной смертью. Эти твари изнасиловали её, а потом задушили... Надеюсь, она не пойдёт по моему пути. Её врагов я всех перебила. Мы двое, пусть одна из нас будет запятнана, а другая отправится на перерождение с чистой душой. Разве это не хорошо?

— Жаль только... я так и не узнала, кто продал А Цян. Этот человек уже умер. Иначе я бы разорвала его на пять частей...

Нань Ши и сам был свирепым призраком и видел, что Ван Инъин уже на пути демона. Чем больше свирепый призрак убивает, тем сложнее ему сохранять рассудок, особенно если эти убийства не связаны с его собственной мезтью.

Тех, кого не было в списке, не было и в её карме. Взваливая на себя чужую карму, как ей было не впасть в безумие?

Изнасиловали, а потом задушили... А Цян...

Эти слова показались Нань Ши знакомыми.

— ...Твою подругу звали Лу Цян? — он задумался. — ...Из Сычуани?

Ван Инъин резко выпрямилась, в глазах её зажглась отчаянная надежда.

— Да, Лу Цян! Именно Лу Цян! Господин Нань, вы её видели? Где она?!

— Она тоже стала свирепым призраком, — покачал головой Нань Ши. — Десять дней назад был седьмой день после её смерти. Тебе больше не нужно искать её врагов. Она сама отомстила и сейчас, должно быть, уже отбыла в Преисподнюю.

Плечи Ван Инъин обмякли. Она уставилась в пустоту, и вскоре её губы тронула улыбка, которая тут же сменилась слезами.

— Вот и хорошо... вот и хорошо... Не будет блуждающим духом. Отбудет в Преисподней несколько сотен лет, и всё наладится.

Глядя на неё, Нань Ши почувствовал укол совести. Возможно, его моральные принципы были искажены, но в словах Ван Инъин он находил долю правды.

Пусть она и убила невиновных, но она взвалила на себя их карму и в будущем заплатит за это.

— Есть ли способ спасти её? — спросил Нань Ши у стоявшей рядом Цин Ин. — Хотя бы привести в чувство, прежде чем отправить в Преисподнюю.

Если она окончательно превратится в демона, то у неё не будет даже шанса попасть в Преисподнюю. Чёрный и Белый вестники просто уничтожат её душу. Если же она останется в здравом уме, то, отбыв наказание, сможет, как тот призрак с литерой «А», который пытался ограбить Нань Ши, получить шанс на перерождение.

К тому же, меньше сотни убитых, и большинство из них — отпетые негодяи. На ранг «А» это не тянет.

— Докладываю молодому господину, — почтительно ответила Цин Ин, — эта девушка лишь в самом начале неверного пути, и ещё есть надежда. Если она найдёт уединённое место и будет усердно совершенствоваться три-пять лет, не совершая больше убийств, то сможет сохранить рассудок.

— Понятно, — кивнул Нань Ши и, подумав, не стал сразу брать на себя ответственность.

Он мягко спросил Ван Инъин:

— А ты что думаешь? Найти тихое место, несколько лет заниматься самосовершенствованием, а потом самой явиться в Преисподнюю с повинной. Может, ещё и встретишься со своей сестрой Лу Цян... Я был в Преисподней. Отбудешь наказание, а потом снова переродишься человеком. Там неплохо.

— Господин Нань... я не могу его убить, он призрак, он уже мёртв... — пробормотала Ван Инъин. Служанка, заметив её состояние, положила руку ей на плечо, прижимая к стулу.

— Госпожа Ван, прошу вас, успокойтесь.

Через некоторое время Ван Инъин пришла в себя.

— ...Простите, господин Нань, за моё поведение...

Она медленно произнесла:

— Я сама понимаю, в каком я состоянии. Оставаясь здесь, я могу навредить вам. Думаю... раз уж так вышло, лучше я убью ещё несколько отморожков. В крайнем случае, погибнем вместе.

Сказав это, она игриво подмигнула Нань Ши, но слова её были ужасны.

— Нераскрытые дела, преступники без улик, те, кто избежал правосудия... Я загляну в полицейские архивы, посмотрю, где таких больше всего, и отправлюсь туда. Убью их всех, избавлю общество от зла.

— Те даосы, они ведь из добрых побуждений. Я всё понимаю. Нельзя просто так убивать людей... но я ведь и не убиваю просто так, правда? — она закусила палец и хихикнула, не замечая, как прокусила его до крови. — Я буду осторожна. Пусть они следуют за мной на расстоянии. Если я сойду с ума, пусть они меня уничтожат. Если нет — я убью ещё несколько ублюдков.

Видя, что Нань Ши молчит, она добавила:

— У меня к вам одна просьба... несложная. Я боюсь, что не смогу себя контролировать и наврежу своим родителям и друзьям. Отправьте меня из города S, подальше... С теми даосами за спиной я уже не вернусь.

Одним из признаков превращения в демона было желание убить всех, с кем у тебя есть связь. Сначала — кровные родственники и возлюбленные, затем — друзья, одноклассники, коллеги, все, с кем ты когда-либо говорил. Потом — все, кого ты видишь. И в конце концов — без разбора.

— Ты хорошо подумала? — вздохнул Нань Ши. — Это путь в никуда.

— Благодарю вас, господин Нань, — улыбнулась Ван Инъин. — Но я не жалею.

— Хорошо, — Нань Ши поднял руку. — Двадцать первый, это дело я снова поручаю тебе.

— Слушаюсь, молодой господин, — ответил Двадцать первый, схватил Ван Инъин и, вспыхнув,

исчез вместе с ней.

Нань Ши медленно выдохнул и потёр переносицу.

— ...Что за дела, — пробормотал он себе под нос.

— Прошу молодого господина выслушать рабыню, — тихо сказала Цин Ин. — Сестра Ван — натура страстная, она не желает влачить жалкое существование. Такие люди тоже бывают.

— Пожалуй, — Нань Ши погрузил мгновение и отбросил эти мысли. Он сделал всё, что мог. Он предчувствовал, что в будущем ему предстоит встретить ещё много таких людей и историй, и помочь всем он не в силах.

Большая часть его нынешней силы и влияния исходила от Чи Ю, а не от него самого.

Человек должен знать свои возможности.

— Ладно, нам пора возвращаться, — Нань Ши встал и указал на шкафы. — Будьте добры, накройте всё. Ткань в шкафу... Не нужно прибираться здесь каждый день. Ночные шорохи могут напугать соседей.

— Слушаемся, — хором ответили служанки и быстро принялись за работу. Все вместе они управились меньше чем за десять минут. Нань Ши зажёл в комнате ароматическую палочку, накрыл курильницу крышкой, оставив после себя лёгкий аромат.

Он взял замок, и они вышли на улицу. Прямо перед ними стояли два даоса.

Они были одеты в синие даосские одеяния. Увидев Нань Ши, они сначала замерли, крепче сжимая в руках мечи из персикового дерева.

— Позвольте спросить, кто вы, господин? И что делаете в городе S? — сурово спросил один из них.

Нань Ши присмотрелся и узнал их.

— ...Так это вы.

Это же были даосы из храма Цинъюнь за городом. Тогда, когда в их домике случился пожар, Нань Ши вынес останки их наставника и передал двум даосам — как раз этим самым.

— Как там ваш младший наставник, поправился?

Один из даосов внимательно разглядывал Нань Ши, пытаясь вспомнить. Другой, более нетерпеливый, рявкнул:

— Что за фамильярность!

— Вы что, забыли? — добродушно улыбнулся Нань Ши, указывая на себя. — Я вынес вашего наставника из огня! Мы же виделись.

— А? ...А, и правда ты, — нетерпеливый даос присмотрелся и хлопнул себя по лбу. — Погоди-ка, ты же тогда был живым человеком! Прошло всего несколько дней, а ты уже призрак? Да ещё и такой сильный! Кто тебя убил? В полицию заявил?

Нань Ши был единственным живым человеком среди толпы призраков в тот день, поэтому они его и запомнили. Просто, став свирепым призраком, он изменился, да и выглядел так, словно умер давно, поэтому они не сразу его узнали.

— Ничего страшного, автомобильная авария, — улыбнулся Нань Ши. — Это моя лавка. Вот, попал в аварию, решил ночью прийти прибраться... Господа даосы, я ведь хороший человек, ничего не нарушал. Я местный, из города S, так что моё присутствие здесь не должно вызывать удивления, верно?

— Не должно, не должно, — даос протянул руку и пожал руку Нань Ши. — Ты тогда так быстро ушёл, а в суматохе мы не успели тебя поблагодарить... Я Чжу Ли, а это Вэнь Фэнь. Это не наша территория, но мы заметили свирепого призрака и разволновались. Обычная проверка.

— Кстати, мы ищем одну Невесту-призрака, ты её не видел? Она сошла с ума. Если увидишь, обязательно сообщи нам! — сказал Чжу Ли.

Нань Ши, разумеется, не собирался говорить им, что Невеста-призрак только что ушла.

— Невеста-призрак? Не может быть. В наше-то время ещё бывают такие призраки?

— Это девушка, которую похитили и продали, — покачал головой Чжу Ли. — Недавно ещё ходила со свидетельством о мести, говорила, что отомстит по закону. А через несколько дней из города L приходят новости, что она сошла с ума, устроила резню и даже вырезала целую деревню. Тамошние коллеги сообщили, что тяжело ранили её, но она сбежала. Скорее всего, в нашем направлении.

— Город S — её родной город. Сойдя с ума, она может захотеть убить кровных родственников, чтобы набраться сил... Жаль её.

— Если увижу, обязательно сообщу вам, — с сочувственным видом пообещал Нань Ши.

— Ладно, тогда мы пошли! — сказал Чжу Ли и уже собрался уходить, когда молчавший до этого Вэнь Фэнь вдруг произнёс:

— Мы хотели бы заглянуть внутрь. Можно?

— Конечно, — Нань Ши пожал плечами и сделал приглашающий жест.

Вэнь Фэнь, не колеблясь, вошёл в лавку. Он окинул взглядом обстановку и вытащил из-за пазухи талисман.

Талисман внезапно вспыхнул и сгорел.

— Здесь призрачная энергия, — холодно констатировал Вэнь Фэнь.

Стражи и служанки Нань Ши напряглись, но тот поднял руку, успокаивая их.

— Естественно. Мы все — свирепые призраки. Было бы странно, если бы её не было.

Аргумент был железный. Чжу Ли даже покраснел.

— Вэнь Фэнь, что ты делаешь! Пошли, пошли! Простите... мой младший брат немного... — он покрутил пальцем у виска, — ...тугодум.

Нань Ши с пониманием кивнул, но не успел ничего сказать. Вэнь Фэнь достал ещё целую пачку талисманов. Те вспыхнули, как один.

— Я ещё раз проверю.

Веко Нань Ши дёрнулось. Что-то было не так.

Левый глаз дёргается к деньгам, правый — к беде.

Сейчас у него дёргался правый.

Не успел он и слова сказать, как талисманы Вэнь Фэня коснулись ткани, накрывавшей стеллаж. Ткань, дешёвая и прочная, но легковоспламеняющаяся, тут же вспыхнула.

Огонь мгновенно охватил всё полотно.

— Тушите! — крикнул Нань Ши и, шагнув вперёд, схватил ещё не загоревшийся край, сдёрнул ткань на пол. Служанки бросились затапывать пламя. Когда огонь погас, Нань Ши с облегчением выдохнул. — К счастью...

Не успел он договорить, как сбоку снова вспыхнуло пламя.

Огонь распространялся с неестественной скоростью, словно всё вокруг было пропитано маслом. Чжу Ли в панике бросился помогать тушить, служанки тоже суетились, но пламя было неумолимо.

Потушат в одном месте — вспыхивает в другом. Антиквариат в защитных коробках ещё мог уцелеть, но остальному пришёл конец. Что-то сгорело, что-то разбилось. Нань Ши не мог на это смотреть.

Ещё один взгляд — и у него случится инфаркт.

Внезапно его осенило. Он бросился к одному из шкафов и выхватил оттуда документ.

Это был договор аренды его дома. Он быстро зачеркнул своё имя и вписал: «Чи Ю».

Почти в то же мгновение пламя ослабло и вскоре погасло.

Чжу Ли, таща за собой Вэнь Фэня, без конца извинялся. Нань Ши махнул рукой.

— Ничего страшного. Господа даосы, если у вас есть дела, можете идти... Счёт я пришлю в храм Цинъюнь.

Лицо Чжу Ли потемнело. Ему хотелось придушить Вэнь Фэня прямо на месте, но пришлось лишь кивнуть и, схватив своего непутёвого брата, поспешно удалиться.

Глядя на разгромленную лавку, Нань Ши не удержался и показал небесам средний палец.

Да, он банкрот. Ему не положено иметь лавку. Небеса, вы победили!

<http://bllate.org/book/13704/1588995>